

Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы

 С.А. Смирнова^{1,2}, В.Я. Колдин^{1,3}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

³ ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва 119991, Россия

Аннотация. Представлен обмен мнениями профессоров Валентина Яковлевича Колдина (кафедра криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова) и Светланы Аркадьевны Смирновой (директор Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации). Собеседники затрагивают проблемы, связанные с современным состоянием института судебной экспертизы в нашей стране, повышенным вниманием научной юридической общественности к судебной экспертизе, созданием целостной государственной научно-практической системы в этой сфере. Обсуждаются наиболее перспективные формы взаимосвязи следственных, судебных и экспертных технологий обеспечения правосудия. Приводятся примеры, подтверждающие необходимость принятия инновационных механизмов регулирования судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, инновационные механизмы, экспертные технологии, правоприменение

Для цитирования: Смирнова С.А., Колдин В.Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Том 14. № 4. С. 137–144. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-137-144>

Forensic Technologies: Contemporary State and Perspectives

 Svetlana A. Smirnova^{1,2}, Valentin Ya. Koldin^{1,3}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Federation Ministry of Justice, Moscow 109028, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

³ Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia

Abstract. Professors' Valentin Yakovlevich Koldin (Chair of Forensic Science of Law Department of Lomonosov Moscow State University) and Svetlana Arkad'evna Smirnova (Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice) exchange of opinions is given. The interlocutors address the problems of the present state of forensic expertise in our country, of scientific legal community's special attention to forensic expertise, development of a coherent state scientific and practical system in this field. The most promising forms of relationship between investigative, judicial and expert technologies of ensuring justice are discussed. Examples illustrating the need to introduce the innovative regulatory mechanisms for forensic expert activity are provided.

Keywords: forensic expertise, innovative mechanisms, expert technologies, law enforcement

For citation: Smirnova S.A., Koldin V.Ya. Forensic Technologies: Contemporary State and Perspectives. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 4. P. 137–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-137-144>

С.А. Смирнова: Уважаемый Валентин Яковлевич, прежде всего я бы хотела обсудить с Вами современное состояние института судебной экспертизы в нашей стране. Сегодня судебная экспертиза – это самостоятельная наука, развивающаяся на стыке естественных, технических, гуманитарных, в том числе юридических, знаний. Для высокого звания судебного эксперта недостаточно быть просто ученым в области химии, физики, лингвистики. Судебный эксперт должен уметь юридически грамотно, ясно представлять как результаты объективных научных исследований, четко определяя выводы заключения, так и требования закона в части порядка получения и запроса материалов для экспертизы, необходимости строгого соответствия проведенных исследований поставленным вопросам, границ процессуальной самостоятельности эксперта и многое другое, что делает его профессионалом в области судебной экспертизы. Однако, к большому сожалению, по сложившейся традиции, институт судебной экспертизы в юридической среде принято воспринимать умозрительно, как некий идеальный автомат или черный ящик, на вход которого подается проблемная следственная (или судебная) ситуация (вместе с объектом экспертного исследования), а на выходе получается готовое решение проблемы (вместе с заключением эксперта).

В.Я. Колдин: Да, подобный подход страдает односторонностью и искажает картину реальной экспертной жизни, поскольку описывает судебно-экспертную деятельность в отрыве от сложного организационно-производственного процесса, осуществляемого судебно-экспертным учреждением, в котором и происходит «таинство» экспертизы. Такой подход зачастую вводит субъектов судопроизводства в заблуждение относительно реальных возможностей экспертизы, скрывает от него серьезные проблемы, существующие в сфере судебно-экспертной деятельности, приводит к нарушениям схемы оптимального взаимодействия правоприменителя и эксперта, тактическим и процессуальным ошибкам, постановке лишних вопросов экспертам и, как следствие, увеличению сроков расследования. Хотелось бы отметить, что здесь отдельная тема – это повышенное внимание юридической общественности к проблеме активизации потенциала экспертизы. В современной структуре правоприменительной деятельности

экспертные технологии непосредственно используются в работе оперативно-разыскных, следственных и судебных органов, обеспечивая эффективность раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения судебных дел. В связи с этим экспертиза как инструмент обоснования процессуально-правовых решений не может рассматриваться в отрыве от общих социально-экономических, правовых, общественных и государственных процессов.

Качественные изменения структуры преступности требуют более эффективных и решительных изменений в структуре и уровне деятельности правоохранительных и правоприменительных органов.

В русле модернизации и оптимизации деятельности государственного аппарата по раскрытию, расследованию, судебному рассмотрению и предупреждению преступлений одно из ведущих мест должны занять научные методы работы органов дознания, предварительного расследования и суда. В свою очередь, в их числе приоритеты должны быть отданы экспертным технологиям установления юридических фактов и обоснования правовых решений. Именно они представляют основной канал использования современной науки и техники, прогрессивных научных, технических и промышленных технологий в сфере раскрытия и расследования преступлений, а также при рассмотрении судебных дел.

С учетом количественных и структурных изменений в составе преступности и общего возрастания ее технологического уровня должна быть пересмотрена и общая стратегия мер по ее преодолению и, в их числе, роль научно-технических средств и экспертных технологий в сфере правоприменительной деятельности.

С.А. Смирнова: Хочу подчеркнуть, что за период реформ кардинально изменился правовой статус экспертных технологий и их роль в судопроизводстве. С одной стороны, существенно изменились масштаб и значение экспертных технологий в процессах правоприменения и управления, с другой – коммерциализация и демократизация экспертной деятельности существенно снизили ее роль и регулятивную функцию. В настоящее время широкое распространение получили экспертизы, выполняемые негосударственными судебно-экспертными учреждениями. Поэтому сегодня, на наш взгляд, в соответствии с реальным имею-

щимся потенциалом роль судебной экспертизы в системе правоприменительной деятельности должна быть пересмотрена. Это должно произойти в кратчайшие сроки, потому что экспертиза, во-первых, оказалась у государства как бы «брошенным ребенком», лишенным внимания и финансовой поддержки; во-вторых, в России возник свободный рынок «экспертных услуг», не имеющий ни должного правового регулирования, ни научного обоснования, ни технологического обеспечения. Сложилось положение, при котором экспертиза как инструмент права, обеспечивающий объективизацию ответственных правовых и управленческих решений, потеряла свою специфику, опустившись до уровня «прочих коммерческих услуг», отпускаемых по рыночному прецеденту. Между тем остается бесспорным положение о том, что доказательства, порождаемые судебной экспертизой, так же как основания для правовых и управленческих решений, не могут находиться в сфере рынка.

Это связано и с тем, что в сфере самого рынка уже возникло множество проблем, связанных с фальсификацией заключений эксперта и ошибочностью принимаемых на их основе правовых решений.

В.Я. Колдин: Сложившаяся ситуация требует как серьезного научного анализа института экспертизы, так и его адекватной правовой и управленческой защиты как одного из наиболее эффективных инструментов развития современного информационного высокотехнологического и демократического общества. Весьма актуальным сегодня представляется проведение профессионального анализа судебной экспертизы как целостной функциональной правовой системы. Институт экспертизы, напоминающий сейчас лоскутное одеяло, сшитое из лоскутов различного качества и цены, как никогда нуждается в глубоком системном анализе.

В правовой и профессионально ориентированной тематике по проблемам экспертизы обозначенная потребность анализа представляет уникальное явление, поскольку избранный предмет и аспект анализа является *terra incognita* в обширной литературе по проблемам судебной экспертизы, посвященной главным образом или процессуальным проблемам, или методикам отдельных экспертных исследований.

Между тем именно системно-структурный подход позволяет выявить и просле-

дить связи и зависимости, обуславливающие свойства системы, определяющие как ее собственный внутрисистемный технологический уровень, так и ее конечную эффективность в инфраструктуре правового регулирования.

А как Вы считаете, возможно ли создать целостную государственную научно-практическую систему в сфере судебной экспертизы?

С.А. Смирнова: Это крайне сложная, но вполне решаемая задача. При этом необходимо учесть два важнейших обстоятельства. Во-первых, российская государственная система в сфере судебной экспертизы – уникальная структура, отсутствующая в других крупных цивилизованных странах, которая представляет собой наиболее оптимальную форму использования достижений науки и техники в системе правосудия и правоприменения. Во-вторых, исторический опыт функционирования этой системы в России содержит богатейший позитивный и негативный материал для научного исследования.

В связи с этим первостепенным шагом в создании оптимальной судебно-экспертной модели является проведение исторического и сравнительно-правового анализа функционирования указанной системы, оценка его результатов не только с научной, но и с практической стороны. При этом развитие судебно-экспертной системы рассматривается нами всегда в неразрывной связи с научным прогрессом, трансформацией криминалистических и судебно-экспертных учреждений, практикой борьбы с преступностью в России.

Анализ весьма сложной структуры и государственных, и негосударственных учреждений, ведомственных экспертных систем, системы частных экспертов, их кадрового, методического, научно-информационного, материально-технического оснащения, а также соответствия их деятельности установленным законом принципам судебной экспертизы, позволяет нам сформулировать весьма важные выводы о необходимости систематизации, специализации и профессиональной ориентации общей структуры и организации взаимодействия ее подсистем. При этом дифференциация компетенций, функций и методов деятельности должны вести не к разобщению, а к объединению ее векторов на основе общих процессуальных принципов целостной системы деятельности.

В.Я. Колдин: Со своей стороны отмечу, что переход на новый уровень экспертных технологий, обеспечивающий создание алгоритмов, программ и технологий решения экспертных задач, возможен только на основе системно-структурного, информационного и функционального анализа структуры и инфраструктуры экспертной деятельности. Только такой подход позволит объективно оценить ее эффективность, выявить узкие места, недостатки и ошибки, обеспечить модернизацию и оптимизацию структуры, внедрить в практику стандарты и современные системы менеджмента качества.

Уже сейчас анализ структуры экспертной деятельности показывает, что ее конечная эффективность обуславливается не только компетентностью эксперта и техническим уровнем проводимых исследований, в частности мощностью и чувствительностью средств анализа, но и уровнем взаимодействия субъектов и структур экспертной деятельности.

Проблемы взаимодействия начинаются с обнаружения исходных источников доказательственной информации, требующих применения специальных знаний, которыми в большинстве случаев не обладают лица, осуществляющие тестирование «сцены события». Они умножаются при определении необходимости назначения экспертизы и формулировании задач экспертного исследования.

Отсутствие информационного взаимодействия на стадии экспертного производства, корректировки задач, предоставления дополнительных материалов и сведений резко снижает качество заключения эксперта. Некорректные формулировки выводов, неправильная их интерпретация, недооценка или переоценка их доказательственного значения могут привести к ошибочным судебным решениям.

С.А. Смирнова: В настоящее время главная проблема этого взаимодействия состоит в том, что заказчик (орган дознания, следователь, суд) не знает или плохо знает современные возможности судебной экспертизы, а исполнитель (эксперт) не знает, что именно нужно следователю и суду. В этих условиях научно-технический потенциал всей системы судебной экспертизы или не используется, или используется в неполной мере.

С одной стороны, очевидна необходимость самого широкого использования

экспертных технологий, особенно при расследовании преступлений, имеющих сложный механизм материальных взаимодействий. С другой стороны, организационная и процессуальная автономия экспертных учреждений осложняет их эффективное взаимодействие. В результате следователь зачастую не видит возможностей и перспектив научно-технических исследований, а эксперт не владеет информацией об обстоятельствах события и вопросах, существенных для расследования. В принципе правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта приводят в теории и на практике к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания. Между тем эти субъекты, осуществляя свою деятельность в особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель – установление юридически значимых фактов.

В связи с этим гармонизация следственных и экспертных технологий выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Имеются в виду ситуации, когда расследование по существу сводится к координации деятельности многочисленных экспертных комиссий, выясняющих детали расследуемого события и дающих ему целостную фактологическую характеристику.

В.Я. Колдин: Представляется, что наиболее перспективными процессуальными формами взаимодействия следственных, судебных и экспертных технологий обеспечения правосудия являются:

- межведомственные комиссии экспертов, привлекаемых при расследовании особо сложных авиационных, транспортных, экологических и иных катастроф;
- широкое привлечение специалистов к проведению процессуальных действий;
- производство судебной экспертизы на месте происшествия и выполнение ситуационных исследований.

К узким местам в оптимизации взаимодействия участников и структур экспертной деятельности относятся его нормативно-правовое регулирование и стандарты экспертного и юридического образования. Недостаточно используются и разработанные в методологии экспертизы инструменты взаимодействия. К их числу относится формирование информационно-поисковых

и решающих систем по судебной экспертизе, а также методология комплексных исследований и ситуалогической экспертизы.

Создание указанных систем по судебной экспертизе, в том числе с включением их в комплексы автоматизированных рабочих мест судьи и следователя, могло бы существенно облегчить ориентацию правоприменителя в возможностях и методах экспертных исследований и таким образом оптимизировать его взаимодействие с экспертом.

Далеко не востребован информационный потенциал комплексных исследований и ситуалогических экспертиз. Здесь проблема заключается в том, что значительная, подчас большая, часть источников и их информационных полей, фактически отображенных в материальной среде события, не обнаруживается или не используется при расследовании и доказывании. Это относится к латентным, невидимым микроследам, а также к внутрисистемным интегральным связям исследуемого события. Анализ этих источников и их информационных полей экспертами соответствующего профиля позволяет существенно расширить информационную и доказательственную базу расследования.

С.А. Смирнова: Полностью соглашаясь с Вами, хочу отметить, что в настоящее время с целью консолидации научно-методического потенциала судебной экспертизы уже достигнуто глубокое понимание взаимосвязей и взаимодействия различных по ведомственной принадлежности государственных систем судебной экспертизы, а также системы негосударственных судебно-экспертных учреждений и частных экспертов. Уверена, что именно в данном направлении будет осуществляться деятельность Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, образованной в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 г. № 1502. Первое заседание этой комиссии уже состоялось 31.10.2019 в Минюсте России и было посвящено решению целого ряда важнейших вопросов сегодняшнего дня. В частности, состоялось обсуждение проблем определения подведомственных учреждений с полномочиями по надзору в установленной сфере деятельности для проведения специализированных судебных экспертиз по соответствующим

направлениям деятельности; вопросов организации производства судебно-экологических экспертиз, разрешающих задачи определения класса опасности отходов, последствий выявленных загрязнений для здоровья человека и животного мира, а также установления суммы ущерба, причиненного окружающей среде; о реализации мер государственной поддержки отечественных производителей для обеспечения импортозамещения криминалистической техники; о мерах по совершенствованию государственной судебно-экспертной деятельности на территории Республики Крым в целях сокращения сроков производства судебных экспертиз и др.

Нами были детально проанализированы такие формы взаимодействия государственных систем судебной экспертизы, как межведомственные координационные советы по судебной экспертизе на федеральном и региональном уровнях, организационно-методическое взаимодействие экспертных учреждений в рамках отдельного ведомства, а также международное сотрудничество судебно-экспертных учреждений.

В условиях ведомственной разобщенности, уставных задач ведомств и технологического уровня этих структур известны и положительные методические результаты такого взаимодействия. Так, во исполнение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России межведомственной рабочей группой были разработаны две экспертные методики, которые были утверждены Национальным антитеррористическим комитетом. Это типовые межведомственные методики по лингвистическому экспертному исследованию материалов экстремистской направленности и комплексной психолого-лингвистической экспертизе по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма.

Будучи сторонником модернизации системы судебной экспертизы, я придерживаюсь прогрессивного обоснования методической необходимости и практической целесообразности создания целостной в организационно-методическом отношении управленческой структуры и процессуально-правовой функции федеральной судебно-экспертной системы.

В.Я. Колдин: К числу системных проблем судебной экспертизы относится ее ка-

дровое обеспечение, понесшее за годы реформ значительные потери в связи с резкой диспропорцией профессионального уровня и финансового обеспечения кадров.

Следует отметить, что в настоящее время в России с мощной структурой судебно-экспертных учреждений, осуществляющей важнейшие государственные функции в правосудии, фактически отсутствует отлаженная система подготовки экспертных кадров. Полукустарный дидактический механизм, используемый отдельными ведомствами, не имеющий ни общей концепции, ни научно обоснованного профиля и стандарта, ни общероссийского научно-методического центра, вряд ли удовлетворяет современные потребности государства в таких кадрах.

Кроме того, в действующем стандарте юридического образования нет даже общей концепции использования в юридической деятельности возможностей и достижений современной науки и техники. Абстрактные и отрывочные знания об этом, которые они получают из курсов процессуального права и криминалистики, конечно же, не могут удовлетворить современным требованиям к подготовке профессионального юриста.

К настоящему времени уже неоднократно делались попытки анализа нормативно-правового регулирования деятельности эксперта и всех участников судебно-экспертной деятельности, деятельности как судебно-экспертных учреждений различных ведомств, так и негосударственных судебно-экспертных учреждений и частных экспертов. Нормативно-правовое регулирование охватывает все элементы структуры судебной экспертизы и оказывает непосредственное влияние на уровень и эффективность судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем в данной области до сих пор остаются проблемы, белые пятна, внутренние противоречия и парадоксы, их больше, чем в любой другой области.

Отмечая определенные положительные тенденции в сфере правового регулирования судебной экспертизы, нельзя оставить без внимания противоречия и недостатки в области правомочий эксперта, реализации принципа его независимости, более полной защиты его прав и предоставления социальных гарантий.

Светлана Аркадьевна, говоря о значении судебной экспертизы в защите интересов Российской Федерации на международных площадках, могли бы Вы привести некото-

рые примеры, подтверждающие необходимость принятия инновационных механизмов регулирования судебно-экспертной деятельности?

С.А. Смирнова: Как уже было отмечено, значение института судебной экспертизы при осуществлении современным государством своих как внутренних, так и внешних функций нельзя недооценивать. Сегодня судебная экспертиза является не только инструментом поддержания демократических завоеваний человечества, в частности обеспечения справедливого правосудия, но и одним из основных средств отстаивания интересов нашей страны за рубежом. Применение инновационных подходов к экспертному производству, признанных мировой экспертной практикой, приобретает особое значение в связи с возможностью использования экспертного потенциала системы национальных судебно-экспертных учреждений в обеспечении российских интересов в международных судах. Правильность курса на обновление судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, предлагаемого Минюстом России, подтверждается ежедневно общемировой ситуацией. Ведь только проводимые на протяжении ряда последних лет Минюстом России в инициативном порядке модернизация своих судебно-экспертных учреждений и приведение их к уровню ведущих мировых практик позволили признать доказательствами выводы, полученные экспертами ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, в зарубежном судопроизводстве. Это имело место при производстве ряда комплексных экспертиз по уголовному делу, возбужденному по факту катастрофы самолета Ту-154М р/н 101 ВВС Республики Польша; выполнении экспертного исследования материалов, представленных украинской стороной для рассмотрения Европейским судом по правам человека межгосударственной жалобы «Украина против России»; проведении экспертизы по арбитражному делу урегулирования спора между инвестором Андреасом Циви (Швейцария) и Российской Федерацией и др.

У ряда зарубежных политиков стало нормой предоставлять недостоверную информацию, которая ничем не подтверждена и вообще сомнительна, в целях дискредитации Российской Федерации. Так называемые фейковые новости уже прочно вошли в повседневную жизнь. Так, в рамках за-

щиты интересов Российской Федерации в Европейском суде по правам человека при рассмотрении межгосударственной жалобы «Грузия против России (II)», основанной на событиях августа 2008 года в Южной Осетии и Грузии, грузинской стороной был представлен ряд сфабрикованных доказательств, оспорить которые смогли только эксперты-видеотехники ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, опираясь на современные экспертные технологии.

Особая ситуация сложилась при защите прав российских спортсменов, нарушенных в результате допингового скандала, в CAS (Спортивном арбитражном суде) в Женеве. Напомню, что 1 февраля 2018 г. CAS удовлетворил апелляции 28 российских спортсменов, которых Международный олимпийский комитет (МОК) ранее пожизненно отстранил от участия в Олимпийских играх из-за предполагаемых нарушений антидопинговых правил. Еще для 11 спортсменов пожизненная дисквалификация была заменена на отстранение от участия в Олимпиаде в южнокорейском Пхенчхане. В указанном деле решающую роль сыграли заключения экспертов-трасологов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, которые в своих предметных исследованиях и очных убедительных выступлениях в суде заставили CAS пересмотреть решение Дисциплинарной комиссии МОК, возглавляемой Денисом Освальдом. Кстати, этому существенно поспособствовало своевременное создание по нашей инициативе в 2016 году национального Технического комитета «Судебная экспертиза» (ТК 134) и принятие им среди прочих стандартов национального стандарта в области судебно-трасологической экспертизы (ГОСТ Р 57428-2017), валидация соответствующей судебно-экспертной методики, международная аккредитация данного направления судебно-экспертных исследований, а также полноправное членство в Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). В итоге – интересы страны и ее престиж в мировом спорте были восстановлены.

В настоящее время вновь встали вопросы, связанные с решением ВАДА от 09.12.2019 о введении санкций против России, связанные с изменениями базы данных Московской антидопинговой лаборатории. Думаю, что и здесь без судебной компьютерно-технической экспертизы, устанавливающей фактические обстоятельства внесения изменений в электрон-

ную базу с целью искажения параметров и показателей допинг-проб российских спортсменов, не обойтись.

В.Я. Колдин: Да, приведенные Вами примеры подтверждают, что возможности судебной экспертизы в поддержании миропорядка, безопасности и государственности с годами будут только возрастать. В условиях нынешней международной обстановки, социально-экономического состояния нашего государства и общества необходима активизация и наращивание всего потенциала судебной экспертизы.

Экспертиза в любой сфере деятельности должна иметь нормативно определенную процедуру, обеспечивающую соблюдение ее общих принципов и законных прав всех участников экспертной деятельности. Отсутствие или несоблюдение такой процедуры делает невозможным рассмотрение любого исследования или заключения сведущего лица в качестве экспертизы в процессуально-правовом смысле. В судебном процессе такие заключения должны рассматриваться как недопустимые доказательства.

При формировании концепции судебной экспертизы как инструмента принятия правовых и управленческих решений вопрос о правовой природе экспертизы является ключевым. Исторический опыт использования судебной экспертизы в правовой и управленческой деятельности, связанной с принятием ответственных решений, свидетельствует о необходимости детальной и строгой регламентации процедуры экспертизы. Бесспорным индикатором правовой природы судебной экспертизы является правовое значение фактов, исследуемых с применением специальных познаний и процедур.

С.А. Смирнова: Валентин Яковлевич, разрешите мне подвести итог нашей беседы.

Итак, если в целом говорить о правовом статусе института экспертизы, то следует весьма аккуратно относиться к общезыковому и правовому понятию экспертизы. Используемый в общезыковой практике термин «экспертиза» в смысле вывода или мнения авторитетного специалиста, не связанный с установлением в рамках закона или нормативного регламента юридического факта, не может рассматриваться как правовая категория!

Сегодня главным вектором развития всего института судебной экспертизы в Российской Федерации является стремление к практической (а не декларативной) реализации принципа верховенства права, гармонизация законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности и процессуальных канонів, консолидация усилий всех субъектов использования специальных знаний (как государственных, так и негосударственных) во всех видах судопроизводства (а не только одного уголовного)!

В основе реализации указанных процессов находятся вопросы сроков и качества экспертного производства, обусловленные,

прежде всего, высоким профессиональным уровнем (компетентностью) судебных экспертов и новейшим методическим инструментарием. Еще раз подчеркну, что современное судопроизводство как никогда ранее нуждается в появлении инновационных форм всех видов обеспечения судебно-экспертной деятельности, а также таких прогрессивных механизмов достижения указанных целей, как стандартизация судебно-экспертной деятельности и формирование системы менеджмента качества в области судебной экспертизы. Будущее – именно за такой моделью судебно-экспертной деятельности с указанными характеристиками!

Смирнова Светлана Аркадьевна – д. юр. н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, заведующая кафедрой судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО РУДН; e-mail: info@sudexpert.ru

Колдин Валентин Яковлевич – д. юр. н., заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения в системе производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России; e-mail: identy@mail.ru

Smirnova Svetlana Arkad'evna – Doctor of Law, Professor, Distinguished Scholar of the Russian Federation, Distinguished Lawyer of the Russian Federation, Director of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice, Head of the Department of Forensic Expert Activity, Law Institute of RUDN University; e-mail: info@sudexpert.ru

Koldin Valentin Yakovlevich – Doctor of Law, Professor, Distinguished Scholar of the Russian Federation, Distinguished Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Forensic Science Chair of the Law Department of Lomonosov Moscow State University; Principal Researcher of the Forensic Research Methodology Department in the system of forensic institutions of the Russian Ministry of Justice; e-mail: identy@mail.ru

Статья поступила: 20.10.2019

Received: 20.10.2019